

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Воронова Н.И., Михайлов Д.В., Никифорова А.А. Методические аспекты преподавания методологии гуманитарного исследования на примере структурного и синергетического анализа // Педагогика и просвещение. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.3.71712 EDN: IEBAWM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71712

Методические аспекты преподавания методологии гуманитарного исследования на примере структурного и синергетического анализа

Воронова Наталья Игоревна

ORCID: 0000-0003-0728-757X

кандидат философских наук

доцент кафедры философии, истории, политологии и права; Государственный социально-гуманитарный университет

140411, Россия, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, 30

[✉ voronova-ni@mail.ru](mailto:voronova-ni@mail.ru)

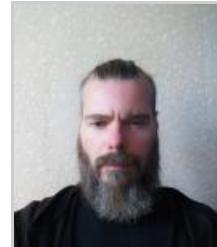
Михайлов Денис Владимирович

ORCID: 0009-0005-9131-1131

ассистент; кафедра эстетики и этики; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Малая Посадская наб., 26, оф. 303а

[✉ dmihaylov@herzen.spb.ru](mailto:dmihaylov@herzen.spb.ru)

Никифорова Анастасия Александровна

ORCID: 0000-0002-8410-9446

кандидат философских наук

доцент; кафедра эстетики и этики; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Мойки, 48

[✉ zuru-s@yandex.ru](mailto:zuru-s@yandex.ru)

[Статья из рубрики "Новые методики и технологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.3.71712

EDN:

IEBAWM

Дата направления статьи в редакцию:

16-09-2024

Дата публикации:

30-09-2024

Аннотация: Исследование посвящено разработке и обоснованию методического подхода к преподаванию методологии гуманитарного исследования в контексте формирования научно-исследовательской активности студентов. Нехватка учебно-методического материала, посвященного методологии гуманитарного исследования, отсутствие простых и ясных для студентов рекомендаций и алгоритмов по построению собственных исследований и выбору методов делает этот подход актуальным. Принцип данного подхода раскрывается на примере изложения теоретических и прикладных вопросов структурализма и синергетики как методов исследования и основывается на движении познания от простого к сложному. Материалом исследования послужили современные публикации посвященные проблемам образования, гуманитаристики, методологии исследования, а так же структурализму и синергетике как формам научного анализа и их транскрипциям феноменов культуры и искусства. В ходе разработки данного методического подхода авторами проведена редукция синергетического и структурного методов, систематизация основных понятий, используемых в научно-исследовательской работе студентов, выявлен ряд характеристик, описывающих ход исследования с применением указанных методов, проведен их сравнительный анализ с указанием слабых и сильных сторон. Новизна исследования заключается в разработке и демонстрации возможностей предлагаемого методического подхода, который предлагает: поэтапное освоение исследовательского инструментария с опорой на такие базовые понятия, как «объект», «категория», «ценность» и пр.; наглядное – в виде таблицы, – сравнение методов и характеристик исследования; проработку категориального аппарата методов с опорой на историю их происхождения, авторитет классических авторов и цитаты их текстов, демонстрацию возможностей методов в современных исследованиях. При этом акцент делается на уникальных особенностях изучаемых методов, необходимых для критического осмысления эстетических и культурных феноменов и построения непротиворечивого маршрута исследования. Результатом такого подхода является понятный алгоритм выбора в пользу того или иного метода, а также возможность создания комплексной методологии. Разработанный методический подход может быть применен в непосредственно в педагогической практике, а также в ходе подготовки студентами своих научных исследований.

Ключевые слова:

методология научного исследования, философско-эстетическое познание, структурный анализ, синергетический анализ, научно-исследовательская работа, сравнительный анализ, гуманитарное исследование, эстетика, междисциплинарный подход, методика преподавания

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 38ВГ) «Региональный историко-педагогический контент в содержании и организации научно-исследовательской работы студентов педагогических вузов»

The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 38VG)

Введение

Методология гуманитарного исследования – это камень преткновения курсовых и дипломных работ по направлениям гуманитарного цикла. Высшие учебные заведения редко разрабатывают и предлагают студентам специальный курс, посвященный методологии исследования. Негласно считается, что этот навык студенты-гуманитарии (не философских специальностей) должны освоить самостоятельно, либо с помощью научного руководителя курсовой или дипломной работы. Тем не менее, практически все без исключения обучающиеся сталкиваются с проблемами методологического характера при написании своих текстов. К чему это приводит: к отсутствию новизны работы, к ее описательному характеру, неумению поставить цели и задачи и, соответственно, сделать адекватные выводы. С другой стороны, использование исключительно специальных методов исследования, характерных для, к примеру, социологии, истории, литературы, оставляет исследование узкоспециализированным, не достигшим философского уровня обобщения материала.

Научно-исследовательская работа студентов строится, в первую очередь на правильной постановке целей и задач исследования и выборе соответствующей им методологии. Отвечая себе на вопросы «почему эта тема интересна мне и актуальна в отечественной культуре или мировой практике», обучающиеся учатся ставить реальные цели и выбирать соответствующие пути к их достижению. Представленный в статье методический подход помогает сделать этот выбор более прозрачным, предлагая простое наглядное решение, а также стратегию выбора методологии в зависимости от постановки цели и задач гипотетического исследования.

Постановка проблемы

Существует значительное количество учебных пособий, посвященных методам и методологии научного исследования, где описываются общие правила ведения научной работы, а также общетеоретические методы изучения материала. Примером фундаментального подхода к методологии гуманитарного знания может служить работа М.С. Кагана [1]. Прикладным аспектам гуманитаристики, ее категориальному аппарату, содержанию проблемного поля также отведено немало текстов [2]. Более конкретные стратегии и методы гуманитарного исследования описываются в меньшем количестве статей и пособий, содержание которых сильно разнится в зависимости от того, какой области гуманитарного знания посвящена публикация – социологии, психологии, истории и пр. Тем не менее, при всем этом богатстве текстов в ходе преподавания методологии гуманитарного исследования с неизбежностью встают вопросы не только описания самих методов, но их сравнения, определения сильных и слабых сторон, изучения примеров, а также адаптация этих методов к научно-исследовательским потребностям студентов. В противном случае любой метод для обучающихся останется лишь фактом истории, не применимым к их собственным текстам (докладам, учебным статьям, курсовым и выпускным квалификационным работам). В учебной литературе, с которой могут ознакомиться студенты-гуманитарии, как правило, идет последовательное историографическое описание становления философского знания (к примеру, в учебниках по истории западно-европейской философии XX века или авторских практикумах [3]) с указанием персонажей и основных достижений, например, феноменологии, семиотики и т.д. Содержательно эти тексты редко ссылаются на

актуальную практику применения изложенных методов в конкретных исследованиях: для этого нужно обращаться к современным статьям, дополнительным методическим пособиям или программам специализированных курсов (таковыми могут быть «филологическая герменевтика», «феноменология религии», «семиотика рекламы» и т.д.). Получается, что студентам предлагается знакомство с теорией и историей методов, но не их практическое освоение.

Изложенный в данной статье методический подход к преподаванию методологии гуманитарного исследования предлагает вести студента от простого – к сложному, от конкретных примеров – к научным позициям, от прикладных и насущных вопросов написания курсовой или выпускной квалификационной работы – к серьезной теории. Этот подход может быть применен к иллюстрации работы любого метода. В данной статье в качестве примера предложен пошаговый разбор структурного и синергетического анализа. Использование сразу двух методов для демонстрации работы предлагаемого подхода обосновано, поскольку именно в сравнении ярко видна разница инструментариев и результатов, характер которых необходимо знать обучающимся еще до того, как ими будет избрана та или иная методология. В ходе разработки данного методического подхода была выявлена и другая проблема: отсутствие именно учебных пособий по построению комплексной методологии в гуманитарной сфере, где был бы представлен системный анализ методов с рекомендациями по их применению, а не их последовательное историческое описание. При этом сама комплексная методология, использующая приемы и инструментарии разных методов, успешно применяется во множестве исследований.

В современной учебной литературе как структурализм, так и синергетика рассматриваются и как философские доктрины, и как исследовательские методы. На данном этапе их развития происходит интеграция структурного – с методами естественных и общественных наук, а синергетического – с гуманитарными. Что касается непосредственно сравнения структурализма и синергетики, то поиск публикаций показал, что статьи аналитического характера чаще посвящаются родственным или преемственным методам, к примеру структурализму и постструктуранизму и т.п. Вероятно, это связано с тем, что исторически некоторые новые подходы к исследованию возникали как антагонисты по отношению к предыдущим. Публикации, критически описывающие взаимоотношения синергетики и структурализма, – единичны и не имеют обучающего характера. В редких случаях синергетику рассматривают как методологию, развивавшуюся параллельно с постструктурализмом, либо как форму диалектического отрицания структурализма как такого. При этом существуют глубокие исследования, непосредственно использующие и структурализм, и синергетику как способы моделирования культурной среды, к примеру работа А.Я. Флиера [4] – великолепна в качестве иллюстрации работы разных методов, однако на таком уровне осмыслиения культурных феноменов объяснение понятийного аппарата непосредственно в тексте уже не предусматривается.

Методический подход к изложению материала и его основные этапы

Синергетика и структурализм – на первый взгляд, совершенно несхожие формы научного анализа, с разной историей возникновения, областью интересов и применения. Тем не менее, нечто общее у них есть и параллели в их инструментариях провести вполне закономерно. Как уже было указано, методический подход к преподаванию строится на движении от простого – к сложному, от прикладных вопросов учебных исследований студентов – к научному обобщению. В связи с этим необходимо наглядно представить

избранные для примера методы последовательно, в три этапа: сперва – упрощенно, в виде таблицы, где акцент ставится на самые простые понятия, используемые в любом исследовании, в том числе и в научной работе студентов. На втором этапе некоторые из позиций разъясняется более подробно, подкрепляясь историческими данными, теоретическими достижениями идеологов науки, примерами конкретных современных исследований. На третьем этапе производится сравнение методов – синергетики и структурализма – с точки зрения их целесообразности применения в научном исследовании.

Для реализации **первого этапа** в качестве позиций для сравнения были выбраны те, которые можно будет непосредственно применить в научно-исследовательской работе студента, разместив их в конкретном проблемном поле (их список может быть скорректирован или расширен). Это: понятие объекта исследования, основные категории, описывающие свойства объекта, характер его внутренних закономерностей, внешние факторы, влияющие на объект, особенности развития, а также ценность объекта. Все эти позиции важны для формулировки актуальности в студенческих исследованиях, равно как и определения новизны, обнаружения объекта и предмета и пр. (таблица. 1).

Таблица 1

Характеристики объекта исследования	Структурный анализ	Синергетический анализ
Объект	Объект – это структура	Объект – это система
Основные категории, посредством которых идет описание объекта	Структура, знак, язык, синхронизм, холия, символ, иерархия и др.	Самоорганизация, кризис, точка бифуркации, триада, иерархия, неопределенность и др.
Внутренние закономерности и противоречия	Объект исследования – это знаковая система, обладающая своим языком и смысловым ядром. Понимание целого должно согласоваться со всеми его частями, что делает объект непротиворечивым. Если же противоречия наблюдаются, это означает неверную интерпретацию объекта	Объект – сложная саморазвивающаяся система, открытая, динамичная, иерархичная. Противоречия являются необходимым элементом системы, за счет которых происходит ее развитие. Полностью непротиворечивая гармоничная система будет мертвой.
Внешние факторы	Конкретная историческая социокультурная среда	Конкретная историческая социокультурная и

		природная среда, объективные законы самоорганизации.
Развитие	Обладает саморегуляцией, способен к трансформации, изменяется за счет внутренних принципов и сил.	Объект способен к развитию только во взаимосвязи с окружающим миром. Отсутствие взаимодействия ведет к стагнации и вырождению системы.
Ценность	Может быть определена сама по себе, вне зависимости от интерпретаций	Определяется включенностью объекта в жизнь других систем.

Поскольку объектом исследования в реальных студенческих работах может быть и произведение искусства, и культурный феномен, и область гуманитарного знания, то, опираясь на полученные данные, в дальнейшем можно обсуждать конкретные рабочие определения, с которыми студент будет работать на протяжении своего научного исследования. Это может быть «музыкальное творчество», «художественный образ», «культурное пространство города», «иммерсивная среда» и пр.

Далее следует обозначить особенности формирования и динамики самого хода исследования с использованием сравниваемых методов (характеристики исследования (таблица 2).): очертить поле исследования, поставить цель, наметить основные пути ее достижения (задачи или этапы исследования), предположить, к чему должно прийти исследование в finale, а также определить роль субъекта в исследовании. В зависимости от проложенной траектории исследования, его целей и задач можно будет выбрать конкретный метод, либо предложить его интегративные формы.

Таблица 2

Характеристики исследования	Структурный анализ	Синергетический анализ
Поле исследования	Междисциплинарные вопросы функционирования культуры, социума, бытия человека	Междисциплинарные вопросы точных наук (физика, химия и пр), функционирования культуры, социума, бытия человека
Цель исследования	Выявление структуры, внутренней логики и взаимосвязи между элементами	С помощью выявления универсальных законов развития и самоорганизации раскрываются новые функции объекта, его влияние на

		среду и человека
Этапы исследования	1.Анализ (разложение на элементы) 2.Выявление структуры и внутренней взаимосвязи элементов 3. «Сборка» объекта в соответствии с выявленной структурой	1. Выявление базовых принципов синергетики в исследуемой системе и их согласование 2. Построение динамической модели 3.Интерпретация результатов [5]
Результаты исследования	Структура исследуемого объекта	Динамическая модель, на основе которой возможно прогнозирование развития исследуемого объекта
Роль субъекта	Индивидуальные интерпретации объекта не оказывают влияния на сам объект и должны быть исключены из анализа	Субъект может являться частью сложной системы взаимоотношений с исследуемым объектом и оказывать на него влияние.

Дальнейшее углубленное сравнение позиций структурализма и синергетики показывает их общие и различные черты, однако в отношении культурных феноменов и произведений искусства все характеристики этих методов требуют более детального разъяснения, что и происходит на втором этапе.

Второй этап содержательно состоит из определения места рассматриваемых методов в современной науке, краткой исторической справки (которая может быть расширена до полноценного исторического экскурса при наличии достаточного количества часов), упоминания основных ученых, работавших в русле этих научных парадигм, достижений в области эстетики и философии культуры, разбора работы инструментария на конкретных примерах классических текстов и современных исследований, выявления этапов работы метода и его результатов, определения его сильных и слабых сторон. В данной статье содержание второго этапа приведено конспективно, с акцентами на наиболее значимые аспекты работы методов в области вопросов гуманитарного характера.

Структурный анализ

Структурный анализ способствует глубокому и всестороннему исследованию самых различных явлений: психологических, исторических, социальных, культурных и др. Структуристская методология использовалась в исследованиях культуры Ю.М. Лотмана, Клода Леви-Страсса, в психологии 1920–40-х гг. (гештальтпсихология), истории науки М. Фуко и др. Результатом применения структуристской методологии становится

выстраивание «структурь», выявление скрытой логики образования социокультурной или художественной целостности. Леви-Стросс применял структурные методы к культурной антропологии, полагая, что во всех культурах есть общие структурные элементы. Жак Лакан переосмысливал идеи психоанализа в духе структурализма. Ж.Виет определял структуру как модель, отвечающую принципам целостности, саморегулированию и упорядоченной трансформации. Исследуемое явление, форма, объект изучаются с учетом вариативности в конкретных пределах историко-культурного, социального или художественного пространства, в котором происходят их изменения. Структурному анализу сегодня могут подвергаться такие разные явления как эстетическое воспитание студентов в вузе [6] и планировка городов [7].

Структурный анализ произведений искусства осуществлялся Максом Дворжаком, в том числе в его работе «История искусств как история духа» (Мюнхен, 1924). Продолжил разработку структуралистского анализа применительно к изучению истории искусства в 40-50-е гг. Ганс Зедльмайр. Он отмечал, что первостепенной и важной на всем процессе исследования является ориентация именно на синтез, а не на разложение художественного текста. При этом как индивидуальность самого произведения искусства, так и уникальность его восприятия не нивелируется, а сохраняется и даже подчеркивается. Допускается сравнительно-сопоставительный анализ произведения с другими, но при этом следует избегать упрощенных классификаций и генерализованных обобщений. Формообразующим средоточием произведения являются именно мельчайшие нюансы уникального и индивидуального, «исходное порождающее основание». Исследовательская техника требует творческого акта воссоздания, проникновения в это искомое средоточие: необходимо найти сердцевину произведения, его «живой центр» означает найти взаимосвязь всех элементов и одухотворяющее их начало. При этом воспринимающий произведение оказывается со-творцом, произведение воссоздается и оживает в душе воспринимающего.

Онтологический статус произведения определяется его ценностью, независимой от отношения к нему самого автора и от зрительского восприятия. Ценностным критерием становится неисчерпаемая многозначность произведения. При этом структурализм не приемлет интерпретационной многовариантности, полагая наличие одной линии правильной интерпретации, отражающей неповторимость и уникальность выдающегося произведения, да и иначе была бы невозможна и бессмысленна история искусства. При осуществлении интерпретации произведения искусства, по словам Г.Зедельмайра, все части и элементы объясняются исходя из идеи целого, что в итоге и позволяет выявить правильную версию интерпретации, когда целое согласуется именно со всеми частями, а не только с отдельными. Структурный анализ основывается на принципе, что целое никогда не равно сумме элементов, из которых оно складывается. Постижение смысла возможно только в контексте целого и взаимодействия всех элементов. Алоиз Ригль, к примеру, мыслил произведение искусства как «специфическую упорядоченность, свойственную только данному явлению и приводящую в соответствие его внутреннюю и внешнюю меру» [8, с. 13].

Излишний субъективизм и предметно-концептуальный перебор отдельных выхваченных элементов из произведения и привнесение в него частных «эмоций» должны быть исключены из анализа: сперва должно «заговорить» само произведение вне средств усвоенной исследователем терминологии и технологий. Для этого, чтобы избежать формальной безжизненной историзации, необходимо раскрыть сверхвременное: «методы структурного анализа ведут к истории искусства в собственном смысле слова, к строгой науке, которая может быть соединена с гештальт-теорией и ценностными подходами» [9].

[c.158-159\]](#)

Структурализм в эстетике направлен на обнаружение символической целостности, которая остается стабильной при изменении формы и иных трансформациях. Я. Мукаржовский отмечает динамическую целостность и внутреннее равновесие структуры: «понятие структуры основано на внутреннем объединении целого через взаимные отношения его составляющих, отношений не только положительных – равновесия и гармонии, но и отрицательных – противоречия и противопоставления; связано, таким образом, понимание структуры с диалектическим мышлением. Связи между элементами именно в силу своей диалектичности не могут быть выведены из понятия целого, которое является по отношению к ним не *a priori*, но *a posteriori*, и их обнаружение требует не абстрактной спекуляции, а эмпирии» [10, с. 117]. Это означает, что структурная сущность искусства имеет надиндивидуальный характер, определяемый культурными традициями, нормами, а не заключается в конкретных произведениях, что аналогично системности языка. В целом, с позиций структурализма искусство рассматривается как коммуникативная система, символическая деятельность.

Метод структурного анализа включает *три основных этапа*. На первом этапе выявляются и определяются элементы исследуемого объекта или системы, деление их на сегменты. На втором этапе осуществляется структурное моделирование объекта, иерархично-уровневое построение с описанием отношений и взаимодействий составляющих его элементов. На последнем этапе идет обратное построение в целостную систему, восстановление объекта с выявлением его функционирования и правил взаимного соединения частей в целое. Разумеется, это упрощенное описание. Между начальной и последней стадией идет важное, максимально лишенное субъективности, постижение объекта или системы в целом.

Структурный анализ начинается с общего обзора системы с постепенным переходом к детализации и выстраиванием иерархической системы с все большим количеством уровней. Разграничение на уровни абстракции обычно происходит с ограничением числа компонентов на каждом из уровней. Метод структурного анализа позволяет преодолеть сложность крупных систем посредством разделения их на части. В основе структурного анализа лежат *принципы иерархического упорядочения и согласованности структурных уровней*. Таким образом, структура в рамках структурализма рассматривается как система отношений составляющих элементов. Посредством структуристского анализа осуществляется методологическое обоснование целостности формы и содержания. Становление и развитие структурализма в эстетике обусловлено переходом на абстрактно-теоретический уровень изучения искусства и использованием в качестве основного методологического инструмента понятия «структур» и смежных с ним категорий. В задачи структурного анализа входит: выявление внутриструктурных отношений элементов художественных явлений, построение типологий структур их внешнего функционала в различных социокультурных контекстах и т.п. К примеру, эстетическое сознание как феномен тоже может быть исследовано в рамках структурализма [11]. Наиболее широкое распространение структуристский подход получил в литературе, архитектуре, кинематографе. Он оказался эффективным для исследования повествовательных структур и кадровых и сюжетных композиций с целью выявления эффектов их влияния на зрителя и читателя: они также рассматривается как система знаков.

В эстетике XX века структурный метод позволил разработать стратегии целостного понимания творчества, мифа, языка, текста, дискурса и пр. [12]. Логико-

методологической проблемой структурализма стал также вопрос о возможности переноса методов и приемов из одной науки в другую. Структуралистов привлекало обнаружение не зависящих от индивидуальной субъективности параметров человеческого существования и возможность обоснования знания о них. Научному объяснению подвергалось автономное от субъекта или бессознательное функционирование знаково-символических систем культуры. Для структуралистского анализа характерна отвлеченност от материального субстрата исследуемых культурных объектов. Структурализм отмечает объективную динамику структур, свойства их саморегуляции, так как структуры видоизменяются на основе действия своих собственных принципов, а не внешних сил. При этом спорным моментом структурного анализа является осмысление неструктурного в рамках структуры, а также стремление рассматривает искусство как замкнутую знаковую систему, относительно независимую от окружающей действительности.

Синергетический анализ

Синергетический метод исследования, с одной стороны, основан на принципах математического моделирования и предметного исследования, с другой – выводит на уровень философской рефлексии такие области знания, которые, казалось, он нее очень далеки (к примеру, физика, химия, астрономия). Как способ аналитики, синергетика обращается к универсальным законам развития и самоорганизации, которые отражаются в процессах мировой истории, общественной и культурной трансформации [13], и стимулирует развитие не только точных наук, но и гуманитарных исследований [14].

Синергетический метод близок системному и структурному анализам, так как обращается к предмету своего исследования как к сложной системе и выявляет ее внутренние взаимосвязи. Само название «синергетика» происходит от греческого слова «синергия», что значит – совместная деятельность. Однако возникновение синергетики как науки и научного подхода связано отнюдь не с гуманитарными исследованиями, а с открытиями в области точных наук (И.Пригожин, Г.Хакен Г.Г. Малинецкий, С.П. Капица, С.П. Курдюмов и др.) Синергетический подход к анализу искусства применяли А.В. Волошинов, И.А. Евин и др.

Искусство, область культуры, как и все прочие явления, синергетика рассматривает как сложные динамические системы, обладающие такими качествами как: *неопределенность, целостность, нелинейность, когерентность, открытость*. Также любая система является *неустойчивой*, проходя в своем развитии этапы хаоса и порядка, а также состояние *бифуркации (полифуркации)*. Процессы, происходящие в любой сложной системе – будь то создание и интерпретация произведения искусства, социокультурные или исторические процессы, синергетика предлагает рассматривать с позиции анализа сложных систем. К примеру, синергетический анализ и фрактальное модулирование позволяет обнаруживать ранее скрытый от исследователя порядок текстовых систем [15]. Также он позволяет увидеть базовый принцип коммуникативных процессов, которые рассматриваются как постоянно развивающиеся, изменяющиеся *открытые* системы, которые обмениваются с внешней средой информацией, веществом, энергией [16]. Как только процесс обмена прекратится и система станет закрытой – с этого момента начнется ее деградация или даже смерть. Этот обмен с внешней средой невозможно регулировать искусственно, если только речь не идет о лабораторном опыте. Наиболее продуктивным способом изменить живую систему является влияние на среду, в которой эта система развивается: стоит изменить внешние условия и система начнет подстраиваться под них, меняясь и проявляя новые, доселе скрытые качества.

Жесткий принцип детерминизма, царствовавший в науке в XX веке, в XXI уже подвергается сомнению, ведь описание любой системы не может быть ограничено известными параметрами, всегда найдется то, чего мы еще не знаем – в этом суть позиции *неопределенности*. При этом все эти динамические системы, будь то город, культурное пространство, театральный коллектив – способны к саморегулированию, самоорганизации и саморазвитию. Долгое время принцип детерминизма, а также бинарность в аналитике предмета исследования не подвергались сомнению. Бинарный подход дал науке такие методы как анализ и синтез, дедукция и индукция, но в XX веке новое понимание системы как развивающегося динамичного образования заставили науку перейти на многомерность схем анализа. Дело в том, что любые бинарные оппозиции не соответствуют изменяющейся сложности любой системы, упрощают ее, лишают индивидуальности и ведут к неверному взгляду на всю систему в целом.

Синергетический метод предлагает новую структурную единицу – триаду. Современные философы предлагают ее в качестве универсальной семантической формулы, которую можно применять как для естественнонаучных, так и для гуманитарных исследований. Самыми простыми примерами могут служить: три базовых цвета палитры (красный, синий, желтый), уровни познания (ощущения, чувства, разум), классическая триада ценностей: Красота-Добро-Истина, образ человека: Дух-Душа-Тело; стадии жизни: Развитие-Расцвет-Разрушение. Каждый из этих элементов находится в равновесии с другими, дополняя их, и регулируя их взаимоотношения. Так, в модели культурных событий обязательным участником этой триады является человек: описание его эстетического опыта, эмоций, креативности также требует синергетического подхода, способного объединить универсальное и уникальное в каждом конкретном случае взаимодействия с произведениями искусства [\[17\]](#).

Развиваясь, любая система приходит со временем в нестабильное состояние, становясь все более и более *неустойчивой* – ведь меняется она сама, меняется среда ее обитания и характер их взаимодействия. В итоге она приходит в так называемую «точку бифуркации» (полифуркации), в которой может изменить направление своего развития. Это процесс связан с появлением *аттрактора* – цели, которая начинает систему «привлекать». Как правило, речь идет о варианте развития, который наиболее отвечает новым целям системы, если она стремится выжить. Если же такой цели нет, то в результате кризиса система начнет процесс свертывания, деградации, умирания: законы энтропии (приближения к состоянию равновесия) никто не отменял и неразвивающаяся система рано или поздно замедлит свой ход и остановится. Что примечательно, философы-синергетики проводят параллели между развитием вселенной, где процессы развития систем, кризисов, самоорганизации и энтропии наблюдаются на уровне жизни звезд, и тех же процессов, происходящих в человеческом сообществе: культура, социум и личность, теряющие свою цель и не способные выйти на новый уровень развития, деградируют и завершают свое историческое существование. При этом любая система может переродиться, образовав новые структуры и запустив процессы обновления. Интересно, что состояние покоя, равновесия, относительного благополучия системы рассматриваются как временные и не самые позитивные. Любое затянувшееся спокойное состояние ведет к упрощению и гибели системы.

Кризис, состояние хаоса воспринимается не как бедствие и катастрофа, а как этап развития, возможность системы измениться, преодолев накопившиеся внутренние противоречия, приобрести новые качества и выйти на следующий этап своего развития более приспособленной к изменившейся среде. В кризисные моменты развития нарастает роль случайных событий, второстепенных явлений, которые могут оказать

решающее влияние на весь дальнейших ход событий. В этот момент проявляется еще одно качество развития системы – *нелинейность*, известный нам ранее как «переход количества в качество». Этот момент связан с внезапным появлением в системе новых, не существовавших доселе качеств. Эта позиция крайне важна для позитивной интерпретации «кризисов» искусства или развития общества [\[18\]](#).

Еще одной важной характеристикой любой системы является *целостность*. Целостность – это не механическая, формальная сумма элементов, слабо связанных или вовсе не связанных друг другом, но органическое единство. При этом исследователи утверждают, что постичь целостность исследуемого объекта логическим путем невозможно, она достигается лишь интуитивно, отчасти через эстетической восприятие или мистический опыт. В целом могут быть и части, на первый взгляд, противоречащие друг другу. Но при должном изучении всегда найдутся элементы, уравновешивающие и регулирующие это противоречия. Последние снимаются за счет такого явления как *когерентность* – согласованного протекания любых процессов в системе. При изменении какого-либо элемента в системе изменения затрагивают всю систему, она меняется целиком. К примеру, качественные критерии и эстетические характеристики изображений в процессе электронного ранжирования мобильных фотографий могут быть объединены в единую систему благодаря такому синергетическому подходу [\[19\]](#).

Принципы синергетики помогают исследовать природу, культуру и общество и происходящие в них процессы как сложные самоорганизующиеся системы; видеть возможности в периоды кризисов, воспринимать противоречия как необходимый «двигатель» прогресса [\[20\]](#). К примеру, можно рассуждать даже «о «константах» и «переменных» современного университетского образования как самоорганизующейся системы» [\[21\]](#).

При всех успехах синергетики, необходимо отметить и ее противоречия [\[22\]](#). Явление самоорганизации и его описание стало прорывом в науке XX века, но, даже если стали известны механизмы этой самоорганизации, до сих пор не ясно, что же их запускает. То, что синергетика определяет как случайный фактор, например, в истории развития государства, многие другие исследования определяют как закономерность. При этом роль личности в истории не преуменьшается и возможность индивидуального выбора остается. Тем не менее, логика развития больших систем – этносов, государств, культур – свободна от частных интересов отдельных индивидуумов и идет помимо их воли и влияния. Скорее, конкретные личности становятся воплощением закономерностей исторического развития.

Синергетика, претендуя на всеохватность, применялась в междисциплинарных исследованиях [\[23\]](#). Многие ее постулаты помогают объяснить работу мозга, психики, социальных процессов, законов искусства и его восприятия. Математические методы исследования, точные науки, казалось бы, неприменимы к «продуктам деятельности человеческого духа». Однако и отечественные и зарубежные мыслители раз за разом обращаются к поиску числовых значений гармонии, восприятия красок, музыкальных тонов, художественных образов, которые можно проанализировать не метафорически, но с помощью дифференцированных терминов точных наук, раскрыть и изучить морфологию эстетического чувства [\[24\]](#). С одной стороны, это раскрывает помогает понять особенности творчества и построения художественного образа [\[25\]](#), с другой – раскрывает онтологические основы познания, освоения человеком действительности и мира как такового.

Подводя итог второму этапу необходимо подчеркнуть тематическое разнообразие исследований, проведенных с помощью рассматриваемых методов, закономерность их результатов, а также вклад синергетики и структурализма как научных парадигм в развитие гуманитарного знания и культурных практик.

На **третьем этапе** производится сравнительный анализ методов. Их сопоставление указывает на их возможный взаимодополняющий характер. Если структурный анализ обеспечивает надёжную методологическую основу для изучения устойчивых связей и взаимодействий рассматриваемой системы, то синергетический подход раскрывает её динамические аспекты – такие, как способность к самоорганизации и переходу в новые качественные состояния.

В условиях нарастания степени значимости междисциплинарных исследований неизбежно возникает острая потребность в инструментарии, способном обеспечить комплексное изучение сложных систем. И здесь сочетание структурного анализа и синергетики открывает дополнительные возможности для интегративного осмысливания феноменов, позволяя не только декомпозировать изучаемую систему на составляющие её элементы, но и выявить механизмы внутренней структурной организации с учётом их динамических характеристик. Это позволяет охватить целый ряд факторов, влияющих на состояния устойчивости и изменчивости, процессы упорядочивания и хаотизации, динамику пары структура-процессуальность в рамках единого исследовательского подхода.

Структурный анализ, акцентируя внимание на устойчивых взаимосвязях и функциональной организации системы, предоставляет комплексное понимание её статических аспектов. Этот подход идеален для идентификации и классификации элементов системы, их функций и отношений, формируя основу для последующего анализа процессуальности. Синергетика же, исследуя условия возникновения и развития выявленной структуры, предоставляет средства для аналитики процессов эволюции и адаптации исследуемой системы. Свойства нелинейности, коэволюции, самоорганизации, феномен моментов бифуркации относятся к предметному полю синергетики, что позволяет выявить факторы, порождающие процессы динамической трансформации состояний.

Таким образом, синтетическое сочетание структурного анализа и синергетики обеспечивает интегративный подход, пригодный для исследования состояний устойчивости – изменчивости сложных систем, органично продолжающий актуальный вектор современной исследовательской работы, акцентирующющей взаимосвязи и процессуальность изучаемых явлений.

Тем не менее, выбор методологии структурного анализа, синергетики или их интегративного совмещения в практике научно-исследовательской работы, должен опираться на конкретные цели исследования и сущностные характеристики его предметной области. Здесь важно учитывать, что каждый из этих подходов имеет свои уникальные преимущества и может быть более эффективным в определенных контекстах.

Так, если цель исследования заключается в выявлении и анализе узловых элементов системы и их взаимосвязей, структурный анализ обеспечит детальное рассмотрение внутреннего устройства объекта, будь то социальные сети, литературные тексты или биологические структуры. При необходимости выстраивать в рамках конкретного исследования сложные таксономические структуры, он позволяет эффективно организовать информацию, обеспечивая корректную типологизацию элементов.

С другой стороны, если исследование направлено на понимание процессов самоорганизации и динамических состояний изучаемой системы, синергетический подход предпочтителен. Равным образом, в исследованиях областей нелинейных взаимодействий и эмерджентности, синергетический анализ будет методологически верным выбором.

Однако целью исследования может быть и комплексное понимание объекта, с неизбежностью требующее анализа как структуры, так и её динамических аспектов во всей сложности их взаимосвязей. При таком целеполагании необходимо применение интегративного подхода, поскольку он позволяет исследовать специфические области пересечения статических и динамических характеристик, обусловливающие такие процессы в сложных системах как, например, фазовый переход.

В качестве примера исследовательской задачи, подразумевающей именно такое, комплексное, понимание объекта, можно привести процедурную последовательность, направленную на раскрытие и корректную интерпретацию смысловых слоёв текста: «Программа выявления «неочевидного», гипотетического содержания может быть сведена к трем взаимосвязанным оценочным процедурам: а) атрибуция рассматриваемого материала как особым образом организованного семантического единства, т. е. полноценного текста, обладающего внутренней структурой; б) установление культурного кода, при посредстве которого данный текст был создан; в) последующая предметная интерпретация на «языке» подлинника» [26, с. 130 – 131]. Процедура выявления внутренней структуры текста может быть выполнена с применением методологии структурного анализа, этап установления культурного кода выполняется в этом числе с использованием синергетического подхода, поскольку позволяет учесть динамику изменений контекстуальной основы. Процедура интерпретации в этом случае будет методологически обусловлена интегративным применением описываемых подходов.

Выводы

Описываемый методический подход не ставит перед собой цели устраниить все проблемы в преподавании методологии гуманитарного исследования, но является эффективной частью комплексного решения этой задачи, помогая преодолеть разрыв между теорией и практикой. Он представляется ценным по той причине, что предполагает активное взаимодействие обучающихся с исследуемым материалом, уточняет процедуры верификации данных с учётом специфики каждого из применяемых подходов. Конкретный и простой алгоритм, ведущий процесс познания от простого к сложному, а также значительное количество живых примеров, взятых из современных исследований делают материал, изложенный в данной статье, легко применимым в преподавательской деятельности и формировании научно-исследовательской активности студентов. Методическая новация была изложена на примере структурного и синергетического анализов, однако ее легко экстраполировать и на другие методы исследования.

Важно подчеркнуть, что сама по себе методологическая вариативность стимулирует творческий подход к решению научных задач, когда объект исследования с необходимостью рассматривается с разных ракурсов, одновременно вырабатывая привычку к целостному, системному взгляду на исследуемую проблематику. Немаловажно и то, что при выборе сложной составной методологии перед исследователем раскрывается проблемное поле окказиональности и детерминизма, контуры которого намечаются всё более отчётливо с углублением понимания того, как различные элементы системы взаимодействуют между собой и как динамика одной части

может влиять на всю систему в целом.

Подводя итог, следует отметить, что подход, в основе которого лежит осознанное сочетание методов исследования, способен играть значительную роль в развитии научного мышления, обогащая академический процесс и внося вклад в личностное и профессиональное развитие исследователя. Такое сочетание не только формирует основу для системного понимания критериев научности и доступного методологического арсенала, но и обеспечивает готовность к нестандартному решению вновь возникающих исследовательских задач, адаптируя к реалиям быстро меняющегося научного ландшафта.

Библиография

1. Каган М. С. Проблемы методологии гуманитарного познания. Избранные труды : для вузов / М. С. Каган. Москва : Издательство Юрайт, 2024.
2. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарное образование: проблемы и перспективы : сборник научных статей / Северо-Западное отделение Российской академии образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет философии человека, Научно-образовательный центр Гуманитарное образование, кафедра эстетики и этики ; редкол.: А. П. Валицкая, Е. А. Мостовщикова (научный редактор). Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2011.
3. Давыдов, В. А. Философия: практикум для студентов вузов / В. А. Давыдов. – Коломна : Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2023.
4. Флиер, А. Я. Принципиальные модели модернизации культурной среды / А. Я. Флиер // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2013. № 6.
5. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн. М.: Издательство ЛКИ, 2009.
6. Ипполитова, Н. В. Структурно-содержательный анализ процесса эстетического воспитания студентов педагогического вуза / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 5(5). С. 66-73.
7. Muljadinata, A. S. The role of structuralism in town planning research in the digital architecture era. // JoDA-Journal of Digital Architecture. 2, № 1, September 2022. doi: 10.24167/joda.v2i1.5543
8. Einem H., Born K.E., Schmid W.R. Der Strukturbegriff in der Geisteswissenschaften. Mainz; Wiesbaden, 1973.
9. Sedlmayr H. Zum Begriff der «Strukturalanalyse» // Kritische Berichte zur kunstgeschichtlichen Literatur. 1931/32. № III/IV.
10. Мукаржовский Я. Преднамеренное и непреднамеренное в искусстве // Структурализм: «за» и «против» / Под ред. Е. Басина и Я.Полякова. М.: Прогресс. 1975. С. 164-192.
11. Мазаненко О. М. Структурный анализ творческого сознания как эстетического феномена / О. М. Мазаненко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 108-118.
12. Kabatek J., Coseriu E. Beyond Structuralism. Walter de Gruyter GmbH, Berlin, Boston, 2023. doi: <https://doi.org/10/1515/9783110716573>
13. Каган М. С. О синергетическом подходе к построению современной онтологии // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания / Российская академия наук, Институт философии; ответственный

- редактор Л. П. Киященко. Москва: Прогресс-Традиция, 2004. С. 350-367.
14. Aesthetics of Interdisciplinarity: Art and Mathematics /Ed. Fenyvesi K., Lähdesmäki T. Springer International Publishing AG, 2017. doi: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-57259-8>
15. Olizko, N., Mamonova, N., & Samkova, M. Semiotic and synergetic methods of text analysis // Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects, vol 86. 03 August 2020 European Publisher, pp 1056-1623. doi: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.123>
16. Alberto P. R. J., Nikolaeva E. M., Kotliar P. S. Epistemology of communicationsocial processes: synergetic approach // Revista EntreLinguas. Unesp - Faculdade de Ciências e Letras. Araraquara, Brazil, 2021. Vol. 7. № 8, pp. 1-14.
17. Durac L. Aesthetics and Creativity. Identity Configurations //World Lumen Congress 2021. – Editura Lumen, Asociatia Lumen, 2021, pp. 198-208. doi: <https://doi.org/10.18662/wlc2021/21>
18. Khitaryan D, Stepanyan L., Oganyan K., Ogorodnikov V., Oganyan K. Social synergetics: synergetic historicism and humanism // Wisdom. 2022. №3 (23). pp. 59-69. doi: 10.24234/wisdom.v23i3.717
19. Zhang K. Zhu D., Min X., Gao Zh., Zhai G. Synergetic Assessment of Quality and Aesthetic: Approach and Comprehensive Benchmark Dataset //IEEE Transactions on Circuits and Systems for Video Technology 2024, 34 (4), pp. 2536-2549. doi: 10.1109/TCSVT.2023.3303933
20. Хоружий, С. С. Очерки синергийной антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.
21. Летягин Л. Н. «Константы» и «переменные» цифрового образования / Л. Н. Летягин, Д. Ю. Игнатьев // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 6. С. 83-98. doi: 10.15293/2658-6762.2306.04.
22. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование): 2-е изд. М.: Мир, 2004.
23. Воронова, Н. И. Синергетика как междисциплинарное научное направление / Н. И. Воронова // Философия и методология истории : Сборник научных статей II Всероссийской научной конференции, Коломна, 17–18 мая 2007 года / ГОУ ВПО МО "Коломенский государственный педагогический институт". – Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2007. С. 218-230.
24. Никифорова, А. А. Художественный образ как система ценностей / А. А. Никифорова // Картина человека : философия, культурология, коммуникация : коллективная монография / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Петровская академия наук и искусств, Институт философии человека РГПУ им. А. И. Герцена, Герценовское философское общество. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2016. С. 535-541.
25. Эстетика и этика: глоссарий / А. П. Валицкая, П. А. Васинева, П. В. Дидов [и др.]; Российской государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Научно-образовательный центр "Гуманитарное образование". – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2015.
26. Летягин, Л. Н. Визуальная множественность Санкт-Петербурга: очевидное и неочевидное / Л. Н. Летягин // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2023. № 4 (38). С. 119-142. – doi: 10.23951/2312-7899-2023-4-119-142.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной статье выступает обучение студентов исследовательской деятельности, предметом же – методологическая его специфика в гуманитарном разрезе.

Актуальность исследования обусловлена тем, что традиционные учебно-исследовательские работы (курсовые, дипломные и пр.) в эпоху сетевой информации достаточно быстро стали утрачивать исследовательский компонент, а следовательно, и свою суть.

Действительно, поиск и обработка информации как базовые компоненты любой исследовательской деятельности перестали представлять «интеллектуальный вызов» в условиях возможности копирования фрагментов текста. Это же нарушает принцип самостоятельности, столь значимый для развития исследовательских навыков. До недавнего времени отчасти «контролирующим барьером» было требование к оригинальности текста работы. Однако, во-первых, совершенно очевидно, что оригинальность формально-языковая в самом лучшем случае лишь очень косвенно связана с оригинальностью содержательной; а во-вторых, с развитием технологий искусственной генерации текстов разрушен и этот барьер.

Так существует реальная практическая необходимость выработки новых форм, методов и принципов организации исследовательской деятельности обучающихся. В плане актуальности это накладывается на понимание сравнительно небольшого внимания исследовательской работе студентов в современном педагогическом публикационном поле. Так словно предполагается, что навыки и компетенции, полученные в рамках основания дисциплин должны сами по себе гарантировать высокий уровень последних. Это понимание, безусловно, идёт в унисон с размышлениями автора о том, что практика, при которой формирование исследовательских навыков отдаётся фактически на откуп научному руководителю, не может быть в полной мере эффективной, в первую очередь по причине того, что эти навыки имеют общепрофессиональный характер.

Представленные выше размышления определяют новизну и актуальность настоящей статьи.

Основным методом исследования выступает комплексный междисциплинарный анализ, сочетающий в себе как педагогические, так и философские, а также общенакальные методологические элементы.

В разделе постановки проблемы заслуживает внимания акцент на анализ проблем и особенностей учебно-методической литературы, предлагаемой обучающимся.

Во второй части следует положительно отметить табличное представление материала, исчерпывающим образом демонстрирующее различие в структурном и синергетическом анализе. Отметим также, что этот материал «в готовом виде» может ложиться в основу методических разработок, презентаций и иных учебных материалов, в чем его дополнительная ценность.

Особого внимания, заслуживает, на наш взгляд, и то, что рассматриваемые методы исследования представлены с ссылками к их историческим истокам, что позволяет читателю глубже понять не просто их практическую значимость, но и природу.

Заключение выполнено в формате обсуждения результатов исследования, что представляется весьма удачным, поскольку основные тезисы весьма четко «заключены» в основной части при отсутствии явной необходимости их формального повторения в концовке.

Со структурной точки зрения работа разбита на содержательно взаимосвязанные части, каждая из которых рассматривает определенный аспект проблемы в логической завершенности.

С языковой точки зрения работа выполнена в полном соответствии с нормами научного стиля.

Список литературы соответствует содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи.

Публикация может вызвать интерес у весьма широкой аудитории по причине своей междисциплинарности и фундаментальности проблематики с одной стороны и высокого уровня практической конкретики – с другой.

По работе отсутствуют замечания. Мы полагаем, что данная статья представляет собой весьма редкий случай исчерпывающего исследования в рамках обозначенных задач. В работе чрезвычайно удачно сочетаются глубокий теоретический анализ проблематики и её практические аспекты, выводимые из реальных проблем образовательного процесса, с которыми сталкиваются участники научно-педагогических взаимодействий.

Работа представляет собой целостное исследование с ярко выраженным авторским вкладом в изучение сравнительно редко рассматриваемой проблемы и, безусловно, заслуживает публикации в рецензируемом журнале по педагогическому направлению.